

Революция на фоне очередей

20 лет назад Россия избрала своего первого Президента

Василий ВОХМИН

Президентским выборам 12 июня 1991 года, как и положено, предшествовали теледебаты. Кресло Бориса Ельцина на них пустовало. Конкуренцию ему составляли Николай Рыжков, Владимир Жириновский, Аман Тулеев, Альберт Макашов и Вадим Бакатин. Все они на дебаты пришли и полемизировали не столько друг с другом, сколько с пустым креслом. Само собой, не обошлось и без обвинений в неуважении к избирателям, брошенных в адрес Бориса Николаевича.

Человек, ломающий каноны

Во времена перестройки любили говорить о том, что преобразования в стране приобрели необратимый характер. Утверждение сомнительное: пока не появился всенародно избранный лидер, повернуть страна могла куда угодно. И случись путч не в августе, а в апреле-мае 1991 года, кто знает, на чьей стороне была бы победа.

Устали к тому моменту все. От пустых прилавков и пользающих то тут, то там национальных конфликтов. От распрей во властных структурах и просто от всеобщей неразберихи. Конец 80-х и начало 90-х — это ведь не только время, когда, по выражению Солженицына, «часы коммунизма своё отбили». Это ещё и всплеск ностальгии по сильной руке. Прояви консервативное окружение Горбачёва побольше расторопности, расчётливости, жёсткости (а может, и жестокости), найдись у них столь же харизматическая фигура, как Ельцин...

Впрочем, иной фигуре, как и Ельцину, пришлось бы идти на непопулярные реформы. Скорее всего, чуть позднее, в иной последовательности, используя другую риторику. Но в условиях тотального дефицита и пустой казны много просто не могло быть. Правда, при этом «силовая рука» обошлась бы без демократии, и ещё вопрос — удалось бы ей сохранить гражданский мир?

В XX веке Россия пережила два потрясения, приведших к полному демонтажу старой системы. В обоих случаях это сопровождалось политическим хаосом, хозяйственными проблемами, распадом страны. Но нельзя не признать: во втором обошлось без крайностей вроде красного или белого террора и полной разрухи. Оба потрясения, правда, заняли весьма продолжительное время.

Ясно, что и февраль 1917-го, и октябрьский переворот, и гражданская война, и переход к НЭПу — звенья единой цепи. Что положило начало той, первой, буре? Неудачи на фронтах Первой мировой? Беспорядки в Петрограде и отречение Николая II? Или, быть может, разговор против Распутина — как символ недовольства сложившимся порядком вещей со стороны элиты, как проявление её паники?

Ленин ведь был прав: революция — это когда не только низы не хотят жить по-старому, но и верхи не могут по-старому управлять. Растерянность представителей элиты, их недовольство или даже готовность что-то

серьёзно изменить должны быть как-то выражены.

С этой точки зрения определить зарождение второй российской бури довольно просто. Дата вполне конкретная — 21 октября 1987 года. День, когда кандидат в члены политбюро, первый секретарь московского горкома партии Борис Ельцин выступил на пленуме ЦК КПСС с критической речью, сломав все каноны проведения подобных мероприятий.

14 ноября 1987 года. На площади 1905 года в Свердловске — человек триста. Ораторы, один за другим, выражают возмущение тем, как несправедливо, по их мнению, поступили с нашим земляком. Никто ещё не знает, о чём говорил Ельцин на пленуме ЦК, но всем известно, что он больше не руководит Москвой, что на пленуме МГК столичная номенклатура размазала его по стенке. Стоит необычный для середины ноября 20-градусный мороз. Но никто с площади не уходит. Эмоциональные речи заглушают громкоговорители милиционерских машин. Из них несутся беспрестанные предупреждения — быть осторожными и не выходить на проезжую часть. Кто-то из участников митинга призывает высказать свои требования городским властям. Часть толпы стремительно пересекает трамвайные пути. В здании горсовета их не пускают. Зато вокруг бузотёров тут же появляется милиционное оцепление.

В следующий уик-энд, 22 ноября, температура почти плюсовая. Место предыдущего митинга огорожено — это теперь стройплощадка новогоднего городка. Люди плотной стеной стоят вдоль здания горсовета, толпятся в сквере у Пассажа. Две или даже три тысячи человек. Ждут речей смельчачков? Выхода представителей власти? Нет ни тех, ни других. Народ безмолвствует.

Что же произошло за неделю? Несколько лет спустя, уже во время президентства Б.Н. Ельцина, в руки одного из журналистов попал (и в газете «На смену!» был опубликован) любопытный материал. Это составленный компетентными органами перечень наиболее активных участников первого митинга. Фамилии — и напротив каждой пометки о продолженной работе, о том, что данное лицо обещало впредь не выступать. В стране уже дуют демократические ветры, уже все зачитываются номерами «Огонька» и толстых журналов, уже выходит программа «Взгляд». Но как же силён страх!

Впрочем, произошло за неделю и ещё одно событие. В Уральский университет на встречу со студентами приехал первый секретарь обкома

Кораблём под названием Россия Борис Ельцин руководил в самые штормовые годы. Этот снимок сделан в июле 1997 года, когда президент отдыхал в Карелии. Позади — сложные президентские выборы 1996-го и операция на сердце. Впереди — дефолт...

ма КПСС Юрий Петров. Он довольно обстоятельно рассказал об октябрьском пленуме, огласив свои записки выступлениям как Б. Ельцина, так и других его участников. Руководитель области, разумеется, никак не противоречил официальной оценке выступления Бориса Николаевича, но сильно не усердствовал в его развенчании. Возможно, из Москвы поступила директива — «поработать с молодёжью», оступить страсти.

От водочного бунта — к отмене шестой статьи

Свержению самодержавия в России предшествовали «хвосты», выстроившиеся у продовольственных лавок в Петрограде. Свержению власти КПСС — пустые прилавки, очереди буквально за всем. Стремясь занять их, люди порой даже не интересовались, что там «выбросили». Что-нибудь да перепадёт. К 12 июня 1991 года — дню вы-

Конфликт двух лидеров начался 21 октября 1987 года, когда Борис Ельцин выступил на пленуме ЦК, а закончился 25 декабря 1991-го — добровольным сложением Михаилом Горбачёвым полномочий Президента СССР. Это фото сделано 3 сентября 1991 года. Президент России Борис Ельцин и спасённый им из фюрорского плена Михаил Горбачёв — в президиуме внеочередного пятого съезда народных депутатов СССР. Съезд этот оказался последним в истории Советского Союза

боров Президента России — в гастрономах Свердловска в изобилии были только морская капуста да полиэтиленовые мешочки.

Провозгласив перестройку, Михаил Горбачёв упор сделал на политическую ре-

форму. Было прекращено преследование диссидентов. Освободилась от партийной опеки пресса. В 1989 году прошли первые выборы народных депутатов СССР на альтернативной основе. До экономики же у главно-

го «прораба перестройки» не доходили руки. Нет, разговор о реформе, о самокупальности, о поддержке хозяйственной инициативы было сколько угодно. Однако в целом не менялось ничего: потребители сметали с прилав-

1989 год. Очередь за мылом в промтоварном магазине. Стихийным народным контролёрам очень хочется знать, что там — под прилавком

ков всё, у производителей не было особой нужды заботиться ни о качестве продукции, ни об ассортименте, ни об экономии. Плановые показатели спускались из Москвы. В столице же распределялись дефицитные ресурсы. Одно «но»: в условиях внезапно наступившей свободы план директорами уже не воспринимался как закон, за его срыв можно было не бояться потерять кресло. Упавшие цены на нефть и сокращение доходов от продажи алкоголя заставили включить печатный станок.

Что происходит, когда при твёрдых ценах количество товаров остаётся прежним или даже уменьшается, а денег становится больше? Правильно — товары исчезают из продажи. Что бывает, когда в магазинах — шаром покати, но при этом можно говорить всё? Правильно: люди выходят на улицы и говорят о власти что думают. Та в панике продолжает гасить пожар новыми порциями банкнот. В результате из продажи исчезает уже последнее.

С началом антиалкогольной кампании выстроились очереди у винных отделов. Вскоре из продажи исчез сахар. Постепенно весь скромный продуктовый набор советских гастрономов оказался дефицитом. И, пожалуй, только с хлебом не было перебоев.

29 декабря 1989 года. В этот день в Свердловске произошёл так называемый водочный бунт. Причиной же стало не только отсутствие в магазинах спиртного, но и вообще продуктов, которые можно было бы поставить на новогодний стол. Недоволь-

ная толпа из Центрального гастронома высыпала на проспект Ленина и на долгие часы перекрыла движение.

Сюрреалистическое зрелище: вечером трамвайные вагоны, так и не сумевшие преодолеть «оперное кольцо», пятаются по улицам в депо. А на ступенях Уральского университета руководители города пытаются утиснуть возмущённую толпу. Недовольная масса перемещается на площадь 1905 года, где разговор с ней ведут уже народные депутаты СССР Геннадий Бурбулис и Леонид Кудрин. Экономические требования перерастают в политические: со стороны собравшихся звучат призывы отменить шестую статью Конституции, закрепить «руководящую и направляющую роль КПСС». Это, к слову, в то время было главным лозунгом межрегиональной депутатской группы и одного из её лидеров Бориса Ельцина.

В эфир свердловского телевидения в тот вечер выходит передача с участием руководителя области. Речь идёт об улучшении продовольственного снабжения. Ещё кажется, что корень проблем — отсутствие колбасы и майонеза. Стоит выбить для области дополнительные поставки, поднапрячь местный агропром, заглянуть в подсобки да натравить ОБХСС на торговую мафию — и всё кажется дурным сном. О том, что народ так больше не хочет, а власть не может, никто, кажется, не задумывается. Выразителем народных чаяний в этих условиях и становится Борис Ельцин.

Кризис на потребительском рынке и облегал, и усложнял его задачу. Ельцин мог критиковать просчёты союзного центра, который в условиях товарного голода демонстрировал полную беспомощность. Но, идя к власти, не мог не понимать, что решать проблему придётся ему. И решать — не распределением ресурсов, которых нет, а иным, болезненным способом. Позднее, в январе 1992-го, рыночный шок действительно наполнил полки магазинов. Пока же происходит следующее.

1 февраля 1990 года. Ельцину — 59 лет. Он баллотируется от Свердловска в народные депутаты РСФСР (и получит 4 марта на этих выборах 84 процента голосов). Во Дворце молодёжи проходит его встреча с избирателями.

Слушая шесть лет этот дворец увидит ещё одну подобную встречу. На ней Борис Ельцин заявит о намере-

1990 год. Очередь за сапогами, усмирять которую пришлось блюстителям порядка. Фото сделано в Ярославле, но подобные сцены наблюдать можно было везде

Сахар исчезал из продажи не только в 80-е годы во время антиалкогольной кампании. На снимке — очередь за ним в Петрограде в 1915-м. Через два года в России грянула буря...